

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав. кафедрой

«16» Т. А. Зайцева
2023 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студентки Макушкиной Марины Владимировны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Институт неосновательного обогащения в гражданском праве Российской Федерации.

(утверждена приказом от 13.11.2023 № 3045-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 10 февраля 2024 года.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Постановление президиума ВАС РФ. Решение Арбитражного суда.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): институт неосновательного обогащения: исторический анализ, неосновательное обогащение: понятие, особенности и формы, соотношение кондикционных требований с иными требованиями о защите гражданских прав.

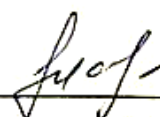
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 01 октября 2023 года.

Руководитель бакалаврской работы (проекта): Зайцева Татьяна Анатольевна, канд. юрид. наук, доцент.

Задание принял к исполнению (дата): 01 октября 2023 года

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 64 с., 79 источников.

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, КОНДИКЦИОННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, СУБЪЕКТЫ И ОБЪЕКТЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ.

Цель исследования заключается в правовых отношениях, которые возникают при неосновательном обогащении и состоит в исследовании сущности института неосновательного обогащения, выявлении проблем, связанных с реализацией положений о нем на практике, разработке научно-практических предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего кондикционные правоотношения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- раскрыть историко-правовой анализ нормативно-правового регулирования неосновательного обогащения в российском праве;
- проанализировать специфику неосновательного обогащения в зарубежном законодательстве;
- исследовать понятие и признаки неосновательного обогащения;
- охарактеризовать элементы неосновательного обогащения (субъекты, содержание, предмет);
- определить виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения; – рассмотреть особенности соотношения кондикционных требований с иными смежными требованиями.
- выявить проблемы нормативно-правового регулирования института неосновательного обогащения, сделать предложения по совершенствованию действующих норм.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Институт неосновательного обогащения: исторический анализ	9
Неосновательное обогащение: понятие, особенности и формы	15
Понятие и признаки неосновательного обогащения	15
Элементы неосновательного обогащения (субъекты, содержание, предмет)	
Формы обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения	28
	43
Соотношение кондикционных требований с иными требованиями о защите гражданских прав	48
Заключение	51
Библиографический список	57

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

ДТП – дорожно-транспортное происшествие;

ЖСК – жилищно-строительный кооператив;

ООО – Общество с ограниченной ответственностью;

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;

РФ – Российская Федерация;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

СССР – Союз Советских Социалистических Республик;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Увеличивается значение принципов возмездности и эквивалентности в современном обороте. В том случае, если будут нарушены эти правила, одна из сторон в гражданском праве понесет неосновательное обогащение, которое по закону подлежит возврату.

Неосновательное обогащение однозначно является одним из постулатных принципов гражданского права. Хотя нормы данного правового института находятся в последней главе части второй ГК РФ¹, на самом деле они являются проявлением принципа добросовестности, который содержится в статье номер 2 ГК РФ.

Неосновательное обогащение, или кондикция (от лат. *condictio*) - это термин, который используется для обозначения случаев, когда человек присваивает себе или использует без соблюдения правовых норм чужое имущество или услуги, а также другие блага. Исходя из этого, правовые нормы об этих обязательствах, которые возникают в результате неосновательного обогащения, будут применяться только тогда, когда отношения между сторонами не урегулированы нормами права или иным нормативным актом. Это означает, что обязательства по причине неосновательного обогащения следует относить к внедоговорным обязательствам, которые имеют целью защиту имущественных интересов участников гражданского оборота. Выделенные обязательства представляют собой самостоятельный вид обязательств, сфера их использования определяется отличительными особенностями основания возникновения и особенной спецификой их содержания.

Наиболее важными из всех являются кондикционные обязательства, которые имеют отношение к защите договорных обязательств и восстановлению нарушенных сфер в имущественной сфере. Если рассматривать отдельно по-

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

терпевшего, то они возникают между сторонами, которые не имеют отношения к обязательствам друг друга, но если и имеют, то только в виде договоров или же по факту. Неосновательное обогащение возникло вне зависимости от того, связаны ли стороны договором или нет. Существует вероятность того, что между лицами может возникнуть неосновательное обогащение. В этом случае кредитор и должник могут быть связаны отношениями, которые направлены на перемещение материальных благ из одной сферы в другую.

Современное гражданское право определяет правило, согласно которому кондикция всё же обладает характером общей защитной меры, которая всё-таки используется и не только как самостоятельное, но и как совместно с прочими требованиями о защите гражданских прав. На данном этапе гражданское законодательство определяет в качестве отдельных обязательств неосновательное обогащения, однако параллельно закладываются и принципы взаимоотношения этого института с другими институтами. Также следует отметить, что роль кондикционного обязательства не ограничивается только областью обязательственного права, и это дает право рассматривать его как институт в качестве общеправового.

Основополагающим элементом содержания кондикционного обязательства является обязательство произвести возврат неосновательно приобретенного или сбереженного имущества. Однако в российском гражданском праве существует ряд институтов, согласно которым лицо может получить неосновательно приобретенную имущественную выгоду и обязано вернуть её тому лицу, которое приобрело данную вещь. Эти институты традиционно включают в себя: институт недействительности сделок, систему защиты вещных прав и обязательств из причинения вреда. Следовательно, одна из наиболее актуальных проблем, связанных с институтом неосновательного обогащения, заключается в том, как соотносятся между собой требования о взыскании имущества и другие способы его получения.

На сегодняшний день, проблема правового регулирования отношений, которые имеют отношение к неосновательному обогащению, является одной из

самых актуальных. Вместе с другими имущественными охранительно-правовыми мерами, которые направлены на стабилизацию экономики и способствуют восстановлению нарушенных прав и законных интересов всех участников гражданско-правовых отношений, взыскание неосновательного обогащения имеет огромное значение для обеспечения стабильности экономической сферы и восстановления нарушенных прав каждого из ее участников. Вместе с тем, правоприменительная практика показывает, что существуют проблемы как в правовой регламентации института, так и в процессе его применения.

Состояние разработанности темы исследования

В процессе исследования представленной темы работы, изучены и использованы работы следующих авторов: Д. А. Аблаева, Г. Ш. Алиева, В. К. Андреева, Ю. Н. Андреева, В. Н. Батовой, В. А. Белова, А. А. Богустова, Р. Р. Буй, В. В. Былкова, А. Бычкова, Е. П. Грушевой, Е. Л. Денисовой, А. И. Дихтяра, Н. К. Ермаковой, Ф. Жилио, А. Б. Ипатов, Е. В. Карповой, В. А. Кесаевой, А. В. Климович, Н. В. Корниловой, М. А. Крюковой, В. Е. Куклиной, К. В. Кянганен, К. Лауэ, Т. В. Летута, О. А. Минеева, А. Н. Муллина, И. А. Назимов, Д. В. Новак, Н. А. Руденченко, М. А. Смирновой, С. В. Солодовниковой, И. В. Стюфеевой, В. А. Сырбо, Д. В. Тамаева, И. А. Усенкова, Д. А. Ушивцевой, А. Р. Хамадьяровой, Б. А. Чернова, М. П. Шестаковой, А. М. Эрделевского и других.

Теоретический анализ взглядов ученых по общей теории права, гражданскому праву положен в основу исследования.

Предмет исследования правовые нормы, регулирующие институт неосновательного обогащения, как в РФ, так и в зарубежных странах, практики их применения, а также научная литература по теме исследования.

Объектом исследования представленной работы выступают правовые отношения, которые возникают при неосновательном обогащении.

Цель работы состоит в исследовании сущности института неосновательного обогащения, выявлении проблем, связанных с реализацией положений о нем на практике, разработке научно-практических предложений по совершенствованию имеющегося законодательства на сегодняшний день, регулирующие

го кондикционные отношения.

Учитывая поставленную цель работы, следует и обозначить её последующие задачи:

- провести историко-правовой анализ нормативно-правового регулирования неосновательного обогащения в российском праве;
- установить специфику неосновательного обогащения в зарубежном законодательстве;
- исследовать понятие и признаки неосновательного обогащения;
- охарактеризовать элементы неосновательного обогащения (субъекты, содержание, предмет);

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания, а также определенные частно-научные методы: системно-структурный, формально-логический историко-юридический, сравнительно-правовой и другие. Использовались социологические приемы, в том числе - изучение материалов судебной практики.

Теоретической основой проведения моего исследования послужили базовая учебная литература, результаты практических исследований и отечественных авторов, а также статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, которые посвящены выбранной тематике, также справочная литература и материалы правоприменительной практики, и конечно прочие актуальные источники имеющейся информации.

В процессе написания работы были выявлены как проблемы нормативно-правового регулирования института неосновательного обогащения, так и сделаны предложения по совершенствованию действующих норм законодательства.

Практическая значимость данной работы заключается и в разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства РФ, которые можно использовать в законотворческой деятельности нашей страны

Исходя из поставленных цели и задач, бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1 ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Чтобы более подробно изучить какой-либо институт, необходимо изучить историю его возникновения и развития. В рамках нашего исследования не является исключением и рассматриваемый в данном контексте институт, который занимается неосновательным обогащением. После того, как он прошел через сложный путь правового регулирования в российском законодательстве, он стал неотъемлемой частью российского законодательства.

Римские юристы разработали юридические конструкции, которые уже давно использовались в их практике и были изначально направлены на то, чтобы показать недопустимость неосновательного обогащения. Как говорилось ранее, в соответствии с нормами римского права лицо могло незаконно обогатиться и обязано было возратить все то, что было приобретено им не по праву. В свою очередь потерпевший имел право на осуществление взыскания того, что было ему несправедливо приобретено или то что он потерял или получил в результате действий, которые носили название *condictio*².

В нашей стране, а именно в России, институт неосновательного обогащения начал свое развитие и становление с очень трудного и долгого периода. Ознакомившись с нормативно-правовым регулированием, которое касается данного института гражданского права, можно выделить несколько этапов его развития:

- период дореволюционного периода (с XIX века до 1917 года);
- с 1917 года по 1991 год это был СССР;
- в настоящее время он является современным (с 1991 года).

На протяжении всего периода развития России законодательные акты, принятые в период царствования Николая I не содержали каких-либо правовых норм или принципов регулирования отношений, которые могли возникнуть из-за неосновательного обогащения, но в научных кругах того времени этот ин-

---

² Солодовникова, С. В. История развития обязательств вследствие неосновательного обогащения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2014. № 4. С. 61.

ститут уже начал свое развитие. Среди ученых-цивилистов того времени, которые занимались исследованием данного вопроса, можно отметить таких как В. И. Чернышев, Г. Ф. Шершеневич и других.

Таким образом, Г. Ф. Шершеневич посвятил 58 главу своего учебника по гражданскому праву обязательствам, которые возникают в результате незаконных действий в сфере предпринимательской деятельности. Борис Феликсович утверждал: «Предполагается только такое обогащение, которое может заключаться в увеличении стоимости имущества и добавлении к нему новой или же сохранении той, которая должна была бы выйти из его состава». Вывод о результатах можно сделать из двух ситуаций. С одной стороны, это может произойти в случае приобретения права на владение объектом недвижимости, при условии установления сервитута или же в случае освобождения от каких-либо долгов и уменьшения расходов. В случае если требование о возврате не вовремя полученной вещи внезапно погибает, то это может привести к тому, что вещь будет возвращена в надлежащем виде, то иск считается необоснованным: например квартира, которая была предоставлена в качестве приданого к несостоявшемуся браку, сгорела³.

Связь римского права и дореволюционного гражданского права прослеживается при изучении его положений. Цивилизация того времени в большинстве случаев опиралась на нормы римского права, а также на опыт работы юристов из Рима⁴.

При рассмотрении норм русского законодательства, относящихся к дореволюционному периоду времени, следует отметить тот факт, что в рассматриваемый период не существовало особых правовых норм о взыскании необоснованного обогащения.

Согласно проекту гражданского законодательства, в ст. 1165 была закреплена норма, согласно которой никто не имеет права обогащаться за счет другого человека без какого-либо основания. К тому же, в ней были указаны

---

³ Шершеневич, Г. Ф. Гражданское право / Тула : Автограф, 2001. С. 603.

⁴ Куклина, В. Е. Понятие неосновательного обогащения в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 101.

условия и порядок действий, при которых лицо могло требовать возврата неосновательного обогащения. Пока что проект Гражданского уложения не получил одобрения со стороны законодателя. В доктрине гражданского права XIX-XX веков, неосновательное обогащение, наряду с правонарушением и договором, рассматривался как один из источников обязательств. Исследователи исследовали способы, при которых можно было обнаружить наличие обогащения за счет других людей и условия, при которых возникало обязательство о возмещении неосновательного получения или сбережения.

Так как в России не было законодательных норм, которые бы регулировали, то большинство из обязательств, которые были связаны с неосновательным обогащением, не были изучены российскими цивилистами в XIX веке⁵.

Ролью концепции «отрицания правового регулирования хозяйственной деятельности» руководствовалась советская власть в первые годы своего существования. В 1918 году был принят знаменитый Декрет о суде №2, который прямо говорил о том, что судебные разбирательства между различными финансовыми учреждениями не должны иметь место. Поэтому, в Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1922 году, дефиниция кондикционных обязательств была впервые представлена только в главе XII "Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения" (ст. ст. 399-402).

С учетом правовой нормы, которая была принята в 1922 году и гласит о том, что лица, которые нажились за счет другого человека, не соблюдая при этом установленных в законе или договоре правовых основ, должны были вернуть ему незаконно приобретенную вещь. Если имущество было приобретено не в период утраты основы обогащения, а после этого момента оно уже не являлось собственностью владельца, то возникала обязанность по возврату имущества, которое было приобретено безосновательно. В правовых нормах, которые регулировали отношения по поводу кондикционных обязательств, в ст. 399-402 ГК РСФСР 1922 года содержались четкие правила их использования, но

---

⁵ Дихтяр, А. И. Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики / М. : Проспект, 2010. С. 12.

политика государства внесла свои коррективы в их содержание. Например, в ст. 402 есть положение о том, что государство имеет право на изъятие имущества, которое было получено не по праву⁶.

Обязательства, возникающие из неосновательных расходов или сбережения имущества, являются институтом обязательств, о чем говорилось в главе 42 ГК РСФСР 1964 года. Эта глава состоит из двух статей.

В ст. 473 ГК РСФСР 1964 г. содержалась дефиниция, которая во многом совпадало с той дефиницией, которая была закреплена в ст. 399 ГК РСФСР 1922 года. Однако правовые нормы содержали ряд новых положений, а именно:

– имущество подлежало возврату в натуральной форме, и только в случае невозможности – в денежной форме;

– была исключена правовая норма о праве лица, которое неосновательно получило имущество, требовать возмещения произведенных им необходимых затрат на имущество с того времени, с которого он обязан возвратить доходы;

– в доход государства подлежало взысканию только то имущество, которое было приобретено за счет другого лица не по сделке, но в результате иных действий, заведомо противоправных интересам социалистического государства и общества, при условии, что оно не подлежит изъятию в виде конфискации.

Порядок применения второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, принят 26 января 1996 года № 14-ФЗ⁷, Данная нормативно-правовая база была изменена с 1 марта 1996 года. Это стало поворотным моментом в развитии института кондикционных обязательств в России.

На сегодняшний день в ГК РФ содержатся правила, позволяющие регулировать условия кондикционных обязательств. Они находятся в главе 60, которая посвящена обязательствам по причине неосновательного обогащения, и занимают место после раздела IV "Отдельные виды обязательств", являющегося ее заключительной частью. Согласно главам 60 и 61 в ней содержится восемь статей, которые регулируют более подробно отношения по неосновательному

---

⁶ Ушивцева, Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики / Тюмень : Слово, 2009. С. 18.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

обогащению, чем в предшествующей правовой системе.

Сущность института неосновательного обогащения определена в ст. 1102 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано осуществить возврат последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество.

Содержание нормы, которая регулировала неосновательное обогащение, в ст. 1102 ГК РФ было проигнорировано законодателем. В соответствии со ст. 173 ГК 1964 года «основание, по которому приобретено имущество, потеряло свою актуальность впоследствии». «Неосновательное обогащение» в соответствии с положениями ст. 1103 ГК РФ стало применяться в качестве более широкой охранительной меры, которая может быть применена как самостоятельно, так и совместно с другими требованиями, которые прописаны в этой статье.

Следовательно, необходимо подчеркнуть тот факт, что во времена Римской империи институт обязательств, которые основаны на неосновательном обогащении, начал свое развитие и распространение. Именно это стало основой для того чтобы сформировать правовые нормы о нецелевом использовании средств.

Российская правовая система дореволюционного периода не предусматривала специальных правовых норм, которые регулировали институт обязательств в связи с неосновательным обогащением. Согласно позиции Правительствующего Сената, в России можно было применять аналогию правовых норм о деликтных обязательствах при рассмотрении конкретных дел, которые имели отношение к неосновательному обогащению. Это стало причиной появления кондикционных обязательств в доктрине и правоприменительной практике страны.

Однако, несмотря на то что все уставные положения советских гражданских кодексов были наполнены нормами права, которые регулировали институт неосновательного обогащения, однако данный институт так и не был развит.

Согласно исследованиям, проведенным в рамках советского законодательства, с 1922 года дефиниция неосновательного обогащения практически не изменилась.

В условиях отсутствия четкой регламентации правовых норм об обязательствах, которые были обусловлены нецелесообразным обогащением законодательства в РСФСР, у властей не было возможности выработать правовое регулирование, которое бы соответствовало их действительному содержанию. основополагающие принципы гражданского права 1991 г. не внесли ничего нового в регулирование обязательств, которые основаны на фактическом обогащении, в сравнении с ГК 1964 г. В настоящий момент для глобальных изменений настало время только после принятия второй части Гражданского кодекса РФ. По причине неосновательного обогащения в Гражданском кодексе РФ произошли существенные изменения. Они стали более значимыми, чем те изменения, которые были сделаны в нормативно-правовом регулировании иных обязательств.

2 НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ

2.1 Понятие и признаки неосновательного обогащения

В Древнем Риме существовала система, которая называлась «condictio» или иначе «неосновательное обогащение». Она была одним из институтов права. Возможность восстановления нарушенных прав с помощью данного института стала широко использоваться в тех ситуациях, когда происходит незаконный переход каких-либо материальных благ от одного лица к другому.

По российским законам к отношениям, которые возникают из неосновательного обогащения в гражданском праве применяется правовая основа главы 60 ГК РФ. Юридическая сущность данной категории закреплена в ст. 1102 ГК РФ. Данная сущность заключается в том, что одно лицо приобретает или сберегает определенное имущество за счет другого лица без наличия правовых оснований, которые были бы обусловлены определенными нормативно-правовыми актами или сделкой⁸.

В российском гражданском праве одним из основных принципов является неосновательное обогащение. Не обращая внимания на то, что нормативные акты данного правового института находятся в последней главе второй части Гражданского кодекса Российской Федерации (в главе 60 ГК РФ), на самом деле они являются проявлением принципов честности и справедливости, которые прописаны в статье 2 ГК РФ. В научной среде существует острая необходимость в разработке правил и норм, регулирующих отношения, которые связаны с необоснованным обогащением. Для поддержания баланса экономики, восстановления нарушенного положения прав и законных интересов участников гражданского оборота, а также для предотвращения неосновательного обогащения, необходимо использовать различные охранительно-правовые способы⁹.

---

⁸ Борисенко, Д. О. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 214.

⁹ Алиева, Г. Ш. Понятие и основания возникновения неосновательного обогащения // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2017. № 1-1. С. 260.

В российском гражданском законодательстве институт неосновательного обогащения получило свое закрепление в нормах главы 60 Гражданского кодекса РФ, в ст. 1102 которого закреплено, что «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)»¹⁰. Основопологающим содержанием обязательства, которое возникает из неосновательного обогащения, является обязанность лица, которое приобрело вещь без наличия определенных правовых оснований, вернуть ее владельцу и право требования к нему возврата приобретенного имущества.

Неоднократно в истории человечества возникали дискуссии по поводу того, что же понимается под термином "неосновательное обогащение". В связи с этим, актуальным становится вопрос о том, что же подразумевается под термином «обогащение».

Известно, что отношение к термину "обогащение" у российских законодателей имеет два разных смысла. По смыслу п. 1 статьи, под неосновательным обогащением следует понимать то имущество, которое было приобретено или сбереглось без ведома и по вине одного из участников сделки, а потому оно должно быть возвращено. С учетом сложившейся ситуации, можно сделать вывод о том, что неосновательное обогащение является экономической категорией, но только в узком смысле (приобретение имущества одного лица за счет другого лица или увеличение его стоимости за счет имущества второго лица, получение выгоды от использования имущества другого лица). Оказывается, неосновательное обогащение имеет экономическую составляющую. Об этом говорит С. Д. Дамбаров¹¹. В России термин «обогащение» используется в значении юридического факта, что подтверждается законодательно. Как юридическое основание возникновения гражданских прав и обязанностей, закрепленных

---

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹¹ Соломина, Н. Г. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения / М.: Юстицинформ, 2009. С. 56.

в ГК РФ. Можно рассматривать подп. 7 п. 1 ст. 8 этого закона, он содержит неосновательное обогащение. Согласно п. 2 ст. 307 ГК РФ, неосновательное обогащение также является основанием возникновения соответствующего обязательства.

Учёные люди спорят о юридической природе неосновательного обогащения. По мнению В. А. Рясенцева, В. С. Ема, М. М. Агаркова, В. С. Юрченко, имея в качестве основания для возникновения кондикционного обязательства, неосновательное обогащение. Фактический состав представляет собой совокупность структурных элементов, которые включают в себя наличие обогащения (приобретения или сбережения имущества) на стороне одного лица, появление данного обогащения за счет вещей, которые принадлежат другому лицу, отсутствие какого-либо правового основания для обогащения.

Климович говорит о том, что неосновательное обогащение имеет юридическое значение. Автор утверждает, что «как обогащение одного лица за счет другого при отсутствии в таком случае какого-либо правового основания для этого, так и устранение данного правового основания обогащения, когда-то основательно возникшего, влечет юридически значимое состояние неосновательного обогащения, с началом которого возникает, а с окончанием прекращается кондикционное обязательство»¹².

По мнению Н. А. Руденченко, можно рассматривать неосновательное обогащение как определенную юридическую реальность и в качестве ее результата - это состояние, при котором лицо владеет имуществом, которое было приобретено или сбереглось за счет другого лица, но не имеет под собой юридического основания¹³.

По мнению В. В. Былкова, неосновательное обогащение является сложным и особенным юридическим фактом, который имеет свою собственную систему отличительных признаков факта, что позволяет ему занимать свое место в системе юридических фактов:

---

¹² Климович, А. В. Кондикционные обязательства в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. Владивосток, 2002. С. 6.

¹³ Руденченко, Н. А. Обязательства, возникающие из неосновательного приобретения или сбережения имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03. М., 1974. С. 19.

1. В данном случае речь идет о приобретении или сбережении имущества.
2. С помощью третьих лиц.
3. В отсутствие предусмотренных законодательными актами оснований или в случае отсутствия установленных правовых норм¹⁴.

Д. В. Новак склоняется к позиции, суть которой сводится к тому, что по смыслу п. 1 ст. 1102 ГК РФ свойство юридического факта может приобрести, во-первых, «лишь обогащение в так называемом узком смысле, то есть получение какой-либо выгоды одним лицом за чужой счет, во-вторых, только такое обогащение за чужой счет, которое не содержит под собой правового основания. Неосновательное обогащение в виде юридического факта, поименованного в подп. 7 п. 1 ст. 8 ГК РФ, следует определить, как получение лицом выгоды за счет другого лица в форме приобретения либо сбережения какой-либо вещи, не соответствующее воле лица, за чей счет данное обогащение произошло, выражающейся в преследуемых этим лицом экономических целях, и (или) противоречащее общественным интересам»¹⁵.

Из содержания статьи 1102 ГК РФ, следует, что обязательства из неосновательного обогащения возникают в случае наличия целого ряда условий: приобретение или сбережение какого-либо имущества было осуществлено за счет другого лица. Приобретение или сбережения имущества произошло без каких-либо сделок или иных оснований. Приобретение или сохранение имущества было осуществлена без участия какой-либо сделки или иных оснований. При отсутствии какого-либо правового основания для приобретения или сбережения чужого имущества, которое было приобретено или сберегается за счет другого лица, возникают обязательства из неосновательного обогащения, а также отсутствия обстоятельств, наличие которых устанавливает ст. 1109 ГК РФ¹⁶.

Как итог можно сделать вывод, что по мнению всех авторов, чтобы возникло неосновательное обогащение, необходимо наличие факта того, что один

---

¹⁴ Былков, В. В. Природа неосновательного обогащения: правоотношение. Юридический факт. Имущество. Волгоград : Панорама, 2005. С. 154.

¹⁵ Новак, Д. В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М. : Статут, 2015. С. 140.

¹⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 г. № 11524/12 по делу № А51-15943/2011 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7.

из участников процесса обогащается за счет другого, но при этом отсутствует юридическое основание для такого обогащения. И всё же ни одну из этих точек зрения нельзя рассматривать в качестве универсальной и единственной, так как она не охватывает все случаи необоснованного обогащения.

Применение понятия "имущество" в дефиниции неосновательного обогащения должно быть рассмотрено с нескольких ракурсов. В широком смысле под этим термином подразумеваются все права и обязанности, которые регулируются нормами гражданского права по поводу материальных благ¹⁷.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ, к неосновательному обогащению относится определенное имущество, которое является собственностью. Имущество может быть представлено вещами, в том числе деньгами (ст. 128 ГК РФ). К примеру, в случае признания договора незаключенным или отсутствия аванса на момент его расторжения, лицо может безосновательно удерживать оборудование, которое было поставлено по договору, который не был признан таковым.

На практике, как правило, в качестве неосновательного обогащения чаще всего взыскиваются деньги. Здесь также можно встретить ситуации, когда должник воспользовался чужим имуществом без каких-либо намерений его приобрести или же воспользовался услугами, которые ему не были необходимы. Согласно п. 2 ст. 1105 ГК РФ он должен возместить то, что сберег в результате такого использования, не принадлежащего ему имущества (имущества), которое было получено в результате такого действия. Таким образом, при использовании имущества без оплаты необходимо будет оплатить стоимость такого использования.

Так, Федеральное государственное унитарное предприятие «Главное военно-строительное управление № 6» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с иском к Обществу с ограниченной ответственностью «Строитель» (далее – ответчик) о взыскании 754 344 руб. 85 коп., составляющих неосновательное обогащение в виде стоимости неотработанного аван-

---

¹⁷ Куклина, В. Е. Понятие неосновательного обогащения в гражданском праве России // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. 2017. С. 102.

са по договору подряда № 108/351 от 15.08.2014 г. Из материалов дела следует, что 15.08.2014 г. между истцом (генподрядчик) и ответчиком (подрядчик) был заключен договор подряда № 108/351 (далее – договор), предметом которого является выполнение работ по монтажу систем отопления, вентиляции, водопровода, канализации и системы узла учета тепла (далее - работ) согласно проектно-сметной документации на строительства объекта: Космодром «Восточный» строительство стартового комплекса РН «Союз - 2» площадка 1С. Состояние: удовлетворительное. Расположен в Свободненском районе, в ЗАТО Углегорск (соор.15). В помещении есть караульный пункт и гараж на 1 автомобиль.

В соответствии с пунктом 1.2 договора подрядчик обязуется выполнить работы в соответствии с заданием генподрядчика в срок, который определен в проектно-сметной документации, и принять результат работ, а также оплатить их. Согласно Приложению № 1.1 к договору цена договора составляет 4 390 711 рублей 56 копеек, в том числе НДС 669 769 рублей 56 копеек и рассчитывается согласно этому расчету. Дополнительное соглашение к договору № 4 от 20 октября 2015 года внесло изменения в пункт 2.1.

19.08.2014 г. платежным поручением № 2553 истцом был перечислен аванс для производства работ в размере 2 834 950 руб. 00 коп. Предоставленными в материалы дела актами о приемке выполненных работ формы КС-2 № 2 от 25.08.2015 г. на сумму 2 155 397 руб. 44 коп., № 3 от 25.08.2015 г. на сумму 34 713 руб. 24 коп., справкой о стоимости выполненных работ и затрат формы КС-3 № 1 от 25.08.2015 подтверждается выполнение подрядчиком работ по спорному договору и их приемка генподрядчиком на сумму 2 190 110 руб. 68 коп. 25.08.2015 г. генподрядчик выставил акт № 13 об оказании генподрядных услуг по договору на сумму 109 505 руб. 53 коп. 26.12.2017 г. исх. № 4/241 истец направил в адрес ответчика уведомление о расторжении договора подряда.

Согласно данным, представленным в исковом заявлении от 22 января 2018 года, ответчик не исполнил требования истца о возврате аванса, который был получен в размере 754 344 рублей, 85 копеек. Это стало основанием для

обращения в суд. Рассмотрев материалы дела, суд удовлетворил иск.¹⁸

В силу особенностей материального мира институт неосновательного обогащения не может быть применен к ним. В связи с этим данные объекты гражданского права имеют право на защиту другими способами, которые направлены на восстановление их исходного положения и возмещение причиненных убытков. В то время, как законодательство, которое принято в настоящее время совершенство системы неосновательного обогащения, которая является наиболее совершенной за всю историю развития российского гражданского права, является одним из самых стабильных институтов цивилизации, существуют некоторые проблемы, которые могут возникнуть.

Какие основные признаки неосновательного обогащения мы рассмотрим?

Первичный признак. Существует правило, согласно которому неосновательное обогащение должно осуществляться исключительно за счет другого лица.

Данный признак является вторым. В случае, если неосновательное обогащение может осуществляться как за счет приобретения, так и за счет сбережения имущества, которое не принадлежит лицу. Тогда в этом случае оно должно осуществляться за счет лица, которое его приобретает или сберегает которому оно было предоставлено.

Признак третьего уровня. В случае отсутствия у обогатившегося законных оснований для получения прибыли, «процесс» обогащения не имеет права на существование.

Следующий признак – это четвертый. В соответствии с нормами права, под термином "имущество" следует понимать не только те блага, которые защищаются правом, но и любые имущественные права, которые имеют материальное выражение. Это могут быть как права интеллектуальной собственности, так и все другие права, которые связаны с трудовыми отношениями.

По сути, это пятый признак, который можно обнаружить в пп. 2 и 3 ст.

---

¹⁸ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 4 мая 2018 г. по делу № А73-4050/2018 // [Электронный ресурс]. URL : <https://khabarovsk.arbitr.ru/> (дата обращения : 16.12.2023).

1102 ГК РФ: неосновательное обогащение возникает независимо от того, какие действия или воля были предприняты лицами, которые непосредственно причастны к нему. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что результат имеет значение в качестве объективного результата, который выражается в наличии неосновательного обогащения (сбережения) имущества также без определенного правового основания, которое было бы обусловлено наличием определённого, установленного законом юридического факта.

Последний из шести признаков, который является заключительным. У нас под ним имеется ввиду слово "основание". Человек, который без учета установленных норм права, законов, иных правовых актов или оценки оснований приобрел или сберег какое-либо имущество. Под «основаниями», для того чтобы правильно понимать те положения, которые определены законодателем, следует учитывать не только нормы права, но и различные юридические факты. Они дают субъектам обязательственных правоотношений статус (основание), который дает им возможность получить право на получение какого-либо имущества. Законодатель закрепил перечень оснований, благодаря которым возникают гражданские права и обязанности. В соответствии со ст. 8 ГК РФ это основания, которые приводят к возникновению гражданских прав и обязанностей.

В итоге, мы смогли выделить шесть условных признаков, которые являются условиями данного обязательства из неосновательного обогащения¹⁹.

Однако, в качестве примера неосновательного обогащения можно привести следующие действия.

Так, ООО «Хладокомбинат Западный» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с ООО «Пакетти-Групп» 3.768.357 рублей 88 копеек, из них 3.230.671 рубля 6 копеек неосновательного обогащения, 424.760 рублей 00 копеек убытков по хранению некачественного товара с последующим начислением убытков с 21.11.2022 по дату фактического вывоза некачественного товара исходя из 2.590 рублей 00 копеек в день, 28.000 рублей

---

¹⁹ Завидов, Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из обязательств: научно-практический и аналитический справочник. М. : Проспект, 2013. С. 57-58.

00 копеек стоимости проведения независимой экспертизы, 84 926 рублей 82 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 31.05.2022 по 14.09.2022 с последующим начислением процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неосновательного обогащения в размере 3 230 671 рубля 6 копеек, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующий период, начиная с 15.09.2022 по день фактического исполнения денежного обязательства (уплаты неосновательного обогащения); об обязанности ответчика забрать некачественную продукцию со склада истца, ввезенную по УПД от № 00004593, 00004594, 00004595, 00004596.

В соответствии со ст.123 и 156 АПК РФ, суд принял решение рассмотреть дело в отсутствие ответчика, который не был извещен надлежащим образом о времени, месте и месте проведения судебного разбирательства.

Истец полностью удовлетворил иски, ссылаясь на то, что ответчик не выполнил свои обязательства по договору поставки от 15.05.2020 № 055ПГ/05.20, который был заключен между сторонами. Исковые требования были удовлетворены частично, но ответчик возражал против этого. Он представил отзыв и выразил несогласие с решением суда.

Рассмотрев материалы дела, выслушав доводы представителя явившегося в судебное заседание истца, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании ст.71 АПК РФ, арбитражный суд установил, что требования истца заявлены обосновано, однако подлежат удовлетворению в части, а именно, взыскать с ООО «Пакетти-Групп» в пользу ООО «Хладокомбинат Западный» 3 720 841 рубль 9 копеек, из них 3.230.671 рубль 6 копеек неосновательного обогащения, 424 760 рублей 00 копеек убытков по хранению некачественного товара с последующим начислением убытков с 21.11.2022 по дату фактического вывоза некачественного товара исходя из 2 590 рублей 00 копеек в день, и 65 410 рублей 3 копейки процентов за пользование чужими денежными средствами с последующим начислением процентов за

пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму неосновательного обогащения в размере 3 230 671 рубля 6 копеек, исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующий период, начиная с 15.09.2022 по день фактического исполнения денежного обязательства, а именно уплаты неосновательного обогащения, а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 47 238 рублей 75 копеек²⁰.

В другом случае Общества с ограниченной ответственностью «Шар» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить судебные акты, Арбитражного суда Тверской области от 15.03.2023 по делу № А66-3808/2022, постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.10.2023 по тому же делу по иску общества с ограниченной ответственностью «Шар» к Акционерному обществу «Атом-ЭнергоСбыт» о взыскании неосновательного обогащения, возражая против выводов судов, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для рассмотрения дела в ином составе.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Шилохвост О. Ю., изучив кассационную жалобу Общества с ограниченной ответственностью «Шар», при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Акционерного общества «Тверьгорэлектро», Общества с ограниченной ответственностью «Городская управляющая компания Пролетарского района города Твери» и установил: решением Арбитражного суда Тверской области от 15.03.2023, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2023 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.10.2023, в удовлетворении исковых требований отказано. В силу части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения Судебной коллегией Верховного Суда

---

²⁰ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 сентября 2023 г. по делу № А40-276604/2022 // [Электронный ресурс]. URL : https://sudact.ru/law/apk-rf/razdel-ii/glava-20/statia-180_1/ (дата обращения : 01.02.2024).

Российской Федерации судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Таких оснований в связи с доводами жалобы не установлено.

Разрешая спор, суды руководствовались стаями 539, 541, 544, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации. Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442, и, исследовав и оценив представленные по делу доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, пришли к выводу о недоказанности наличия на стороне ответчика неосновательного обогащения за счет истца.

Вопреки доводом жалобы, разрешение вопроса об использовании электроэнергии иным лицом, относится к компетенции судов, уполномоченных на исследование и установление фактических обстоятельств спора. Несогласие заявителя с выводами судов само по себе не подтверждает существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и не является достаточным основанием для пересмотра обжалуемых судебных актов в кассационном порядке.

Руководствуясь статьями 291.6, 291.8 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья определил: отказать обществу с ограниченной ответственностью «Шар» в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.²¹ Исходя из этого, существенным и неотъемлемым признаком всех перечисленных выше типичных обязательств, которые возникают из неосновательного обогащения, являются опять-таки кон-

---

²¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2024 г. // [Электронный ресурс]. URL : <https://sudact.ru/vsrf/doc/> (дата обращения : 01.02.2024).

кретные основания для возникновения данных обязательств.

В рамках данной работы, необходимо рассмотреть некоторые нюансы, которые касаются оснований возникновения обязательств, которые возникают из неосновательного обогащения.

В ст. 1102 ГК РФ законодатель перечислил лишь общие основания возникновения обязательств из неосновательного обогащения, но это не позволяет охватить все многообразные жизненные ситуации, которые имеют место быть в рамках статьи и главы 60 ГК РФ.

Если рассмотреть законодательство в современном мире, становится ясно то что законодатели пытались найти универсальное определение понятия института неосновательного обогащения. Универсальный подход имеет две стороны: он охватывает все правоотношения, которые возникают в результате неосновательного обогащения и регулирует их. Но при этом он не может дать ответы на множество вопросов, которые касаются конкретных вещей (например, какое имущество может быть объектом неосновательного получения дохода). В России судебная практика по вопросу неосновательного обогащения разрешает множество вопросов, которые касаются конкретных ситуаций. Суды, находящиеся в ведении высшей инстанции, приняли более 130 судебных актов, которые касаются вопросов неосновательного получения доходов. В постановлениях Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, при рассмотрении вопросов, которые касаются применения судебных прецедентов в России, документы, принятые Верховным судом РФ, имеют лишь рекомендательный характер. Это означает, что они не могут повлиять на универсальность использования неосновательного обогащения в российском законодательстве.

Более 1000 научных статей опубликовали за последние пять лет в области проблемных вопросов неосновательного обогащения. Однако, в совокупности это не дает ощутимых результатов. В результате огромное количество судебных решений о незаконном обогащении, которые были вынесены в процессе рассмотрения дел о неосновательном обогащении, отменяются и возвращаются на пересмотр в надзорные и кассационные инстанции. Исходя из этого, что в

обязательствах, которые возникают в результате неосновательного обогащения, еще много непонятого и неясного, то существует вероятность того, что в научном мире существует ситуация, когда неосновательное обогащение является нормой. Это стало известно еще до того, как вступила в силу вторая часть закона о научных разработках Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть цивилизованных людей имела возможность предвидеть некоторые проблемы из-за того, что универсальная формулировка норм, направленных на неосновательное обогащение, была сформулирована слишком обобщенно. Не вызывает сомнений, принятие огромного количества постановлений и информационных писем, направленных на совершенствование судебной практики в высших судебных инстанциях России, является необходимостью, которая продиктована стремлением к обобщению судебной практики. Возможность применения в широком спектре сфер, от гражданского, арбитражного и уголовного права до судебных разбирательств, обусловлена универсальностью института неосновательного обогащения.

Например, информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.01.2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении»²² и постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.07.2012 г. № 2724/12 по делу № А19-8319/2011²³, в которых дано толкование правовых норм о неосновательном обогащении с учетом правоприменительной практики. Данный вопрос был решен Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. Он указал на момент, когда приобретатель должен был узнать или получить информацию о том, что его обогащение не было обоснованным. Это произошло в результате, когда принятие работ, которые не соответствуют требованиям закона и содержат недостоверную информацию, может быть осуществлено только в случае оформления актов приемки выполненных работ субподрядчиком. Указанный момент был указан судом в качестве

---

²² Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.

²³ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 г. № 2724/12 по делу № А19-8319/2011 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 11.

момента получения оплаты за выполненные работы. Несмотря на это, судебный акт, который был вынесен в отношении требования лица о взыскании неосновательного обогащения, не может служить основанием для определения момента, с которого лицо, которое необоснованно приобрело чужое имущество, начинает нести ответственность за его приобретение или узнало о том, что оно не имеет к этому никакого отношения.

В Российской Федерации и во всем мире возникают проблемы, связанные с практическим применением норм неосновательного обогащения. Римское право является основой для регулирования данного вопроса.

Неосновательному обогащению свойственны следующие признаки: оно должно производиться только за счет другого лица; неосновательное обогащение при этом осуществляется за счет приобретения (сбережения) чужого имущества, то есть потерпевшего лица; процесс обогащения должен быть произведен при отсутствии законных оснований к тому у обогатившегося; под «имуществом» должны пониматься не только защищаемые правом все материальные блага, но также любые имущественные права; неосновательное обогащение имеет место независимо от действий сопричастных к нему лиц и их воли; последний, шестой признак под которым подразумеваем слово «оснований».

2.2 Элементы неосновательного обогащения (субъекты, содержание, предмет)

Исходя из определения, которое дано в п. 1 ст. 1102 ГК РФ о неосновательном обогащении, можно предположить, что выявление их субъектного состава не составит никаких проблем. Данная ситуация имеет место быть в отношении обязательств, которые возникли без какого-либо правового основания и не имеют под собой оснований. В качестве должника выступает лицо, которое по своей воле стало обладателем выгоды имущественного характера, а кредитор - это лицо, которое понесло убытки в результате действий должника. Стоит отметить, что обязанность в кондикционных обязательствах четко определена и охватывает все случаи возникновения обязательств.

Порой возникает сложность в определении второй стороны, которая яв-

ляется кредитором. Необходимо ли указывать конкретное лицо, которое стало виновником неосновательного обогащения у первой стороны обязательств? Как быть в том случае, когда кондикционное обязательство применяется для применения к стороне обязательства, которое имело неосновательную выгоду, мер, направленных на конфискацию? Приведем пример: в случае, если имущество, которое должно быть изъято из оборота в пользу государства на основании правовой нормы, которая закреплена в ст. 169 ГК РФ, было приобретено незаконным способом и могло принести какой-либо доход. Согласно сложившейся практике, доходы, которые получены уполномоченными государственными органами России в результате нецелевого использования средств, подлежат изъятию. В понимание сущности этого иска указывает толкование, которое дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 г. № 13/14 «О практике применения положений ГК РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами»: «К требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке на основании положения подп. 1 ст. 1103 Кодекса применяются правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Кодекса), если иное не предусмотрено законом или иными правовыми актами»²⁴. Предоставляемые здесь разъяснения имеют отношение не только к требованиям, которые имеют отношение к реституционной направленности. В нем речь идет только о них. В связи с возросшим количеством кредиторов, следует проявлять максимальную осторожность в отношении выполнения условий кредиторских обязательств. При рассмотрении данной роли в контексте материального интереса к неосновательному обогащению, ее могут занимать только лица, которые материально заинтересованы в этом. Если это прямо зафиксировано в нормативно-правовых актах, то другие лица могут стать кредиторами только в том случае, если это прямо зафиксировано. Среди множества определений, которые используются в данной сфере, можно выделить следующие: это и государственные органы, ко-

---

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. 1998. № 11.

торые представляют собой казну (финансовые учреждения и их филиалы), а также налоговые службы, таможенные органы и антимонопольные органы. Они могут быть применены или же требуют этого. В качестве примера можно привести санкции, которые регулируются гражданским законодательством в части ст. 169 и 179 ГК РФ.

В Тверской городской администрации был подан иск к Ф. В. П. о взыскании суммы неосновательного обогащения; процентов за пользование чужими денежными средствами, а также процентов по день фактического исполнения обязательства по ставкам, предусмотренным п. 1 ст. 395 ГК РФ, обосновывая свои требования тем, что на земельном участке, кадастровый номер: *** были расположены следующие объекты недвижимости: административный корпус, кадастровый номер: ***; магазин строительных материалов, кадастровый номер: ***; газодымная камера, площадью 154,2 кв. м кадастровый номер: ***; пожарное депо, площадью 865,6 кв. м кадастровый номер: ***; дом конструктора, площадью *** кв. м кадастровый номер: ***, право собственности на которые по настоящее время зарегистрировано за Ф. В. П.

Участок земли, на котором находятся данные постройки и которые были включены в список земель, государственная собственность на которые не разграничивается, принадлежал к землям, которые не входят в состав государственной собственности. Вследствие преобразования земельного участка с кадастровым номером *** были образованы: земельный участок кадастровый номер ***, общей площадью *** кв. м, дата внесения номера в государственный кадастр недвижимости: ***; земельный участок кадастровый номер ***, общей площадью *** кв. м, дата внесения номера в государственный кадастр недвижимости: ***. Кадастровый номер земельного участка: ***, его площадь: *** м². Дата внесения номера в государственный реестр недвижимости: ***. При этом арендатор земельного участка с ответчиком отношения не имел, так как договор аренды не был подписан. В случае отсутствия заключенного договора аренды на земельный участок, Ф. В. П. не может быть освобожден от уплаты арендной платы. При этом, согласно статье 65 ЗК РФ, размер арендной платы за

пользование земельным участком определяется органами государственной власти субъектов Российской Федерации или местного самоуправления в порядке, который будет определен после проведения соответствующих процедур.

Злоупотребление ответчика в период, когда он использовал спорный участок земли, привело к неосновательному обогащению на сумму арендной платы, которая не была выплачена городским бюджетом за этот период.

После рассмотрения дела, апелляционный суд не нашел оснований для отмены решения. На основании ст. 3, 65 ЗК РФ и ст. ст. 60, 309-310 ГК РФ суд первой инстанции принял решение об удовлетворении исковых требований. В соответствии с правилами ст. 67 ГПК РФ суд первой инстанций принял во внимание доказательства в совокупности и удовлетворил исковые требования. При этом, суд верно исходил из того, что отсутствие права собственности либо права аренды ответчика на земельный участок, необходимый для использования объекта недвижимости, не свидетельствует об отсутствии фактического использования земельного участка, поскольку осуществление права собственности на объект недвижимости невозможно без использования необходимого для этого земельного участка. В связи с этим отсутствие соглашения об аренде земельного участка не освобождает Ф.В.П. от обязанности по его содержанию. При этом, согласно статье 65 ЗК РФ, размер арендной платы за пользование земельным участком определяется органами государственной власти субъектов Российской Федерации или местного самоуправления в порядке, который будет определен после проведения соответствующих процедур²⁵.

Ситуация, когда ответчик использовал спорный земельный участок в течение определенного периода времени, привела к неосновательному обогащению на сумму арендной платы, которая не была выплачена городским бюджетом за этот период. Не были представлены доказательства того, что исполняются обязательства по внесению платы за использование земли.

В процессе возникновения правовых отношений, которые основаны на

---

²⁵ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2017 г. по делу № 33-25257// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.12.2023).

факте неосновательного обогащения, участвуют следующие стороны:

– если исходить из определения покупателя можно сделать вывод о том, что это лицо, которое, не руководствуясь никакими нормами права или правовых норм законов, иных нормативно-правовых актов и сделок, без каких-либо юридических оснований совершает сделки оснований приобрело или сберегло имущество другого лица (потерпевшего);

– потерпевший – это лицо, которое оказало помощь покупателю в приобретении или сбережении его имущества²⁶.

В результате можно сделать вывод, что предметом правовых отношений, которые возникают из факта неосновательного обогащения, является неосновательное обогащение. Приведем пример: Главное управление министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Хабаровскому краю обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края к акционерному обществу «Хабаровская горэлектросеть» с иском о взыскании неосновательного обогащения в сумме 2 000 000 руб. 26.09.2012 г. между истцом (заявитель) и ответчиком (сетевая организация) был заключен предварительный договор № 2545-Юг-СМР-14 на технологическое присоединение к электрической сети, предметом которого является осуществление технологического присоединения энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям для энергоснабжения объекта – «Клиника Федеральное государственное учреждение здравоохранения «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова», расположенного в г. Хабаровске, район ул. Победы (далее - объект), в соответствии условиями договора (раздел 1). На основании Постановления Правительства РФ от 23.04.2009 № 365 «О Федеральной целевой программе «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009 - 2018 годы» МЧС России были выделены средства федерального бюджета для проект-

---

²⁶ Аблаев, Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения // Молодой ученый. 2017. № 6. С. 318.

ных и изыскательских работ филиала «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. По словам Никифоровой из Владивостока, это произошло в городе Владивосток. 13.01. Минэкономразвития России опубликовало проект «Федеральной адресной инвестиционной программы на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов», в котором говорится о выделении средств из бюджета в размере 43 400.00 тыс. рублей на проведение проектных и изыскательских работ по созданию филиала "Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Ковалевского". Владивосток, ул. Никифорова, д. 1-а была возведена в рамках проекта «Повышение устойчивости жилых домов, основных объектов и систем жизнеобеспечения в сейсмических районах Российской Федерации на 2009-2018 годы», который реализуется в рамках Федеральной целевой программы.

По договору технологического присоединения № 2545-Юг-СМР-14, который был заключен между сторонами, истцом была внесена предоплата в размере 2 000 000 рублей. Это подтверждается платежным поручением № 7138588, которое было получено 25 октября 2012 года. Но впоследствии Министерством экономического развития РФ были внесены изменения в сведения об объектах недвижимости, которые входят в состав объектов недвижимости государственной собственности РФ, которые включены в федеральную адресную инвестиционную программу на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов, при этом ранее выделенные объемы бюджетных средств были отменены. (Приказ МЧС России от 24 ноября 2014 года № 25-1/4243, письмо Минэкономразвития РФ от 24 ноября с. г. № 28969-ЕС / Д17И). В связи с тем, что объемы бюджетных ассигнований отозваны, услуги ОАО «Хабаровская горэлектросеть» по технологическому присоединению энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям для энергоснабжения объекта - «Клиника Федерального государственного учреждения здравоохранения «Всероссийский» центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Заявки на строительство объекта «Никифорова» в г. Хабаровске, район ул. Победы, которые были включены в договор и не были выполнены, больше не будут финансироваться и соответ-

ственно - не будут выполняться. После чего, 08.08.2017 г. ответчиком было направлено письмо в адрес истца с уведомлением о том, что он соглашается расторгнуть договор № 2545-Юг-СМР-14, который регулировал технологическое присоединение к электрической сети. 07.11.Соглашение о расторжении договора было направлено ответчиком в адрес истца 07.11.2017 года. Письмо от 21.11.2017 г., исх. № 8829-5-2, адресованное ответчику, содержит требование о возврате денежных средств, которые были перечислены по договору № 2545-Юг-СМР-14 от 26 сентября 2012 года и дополнительному соглашению от 18 октября 2012 года, в связи с исключением предполагаемого к подключению объекта из федеральной адресной инвестиционной программы. С помощью ответчика было представлено письмо от 19 декабря 2017 года, под номером 3963, в котором говорится о том, что кредитная задолженность будет списана в доход в связи с истечением сроков исковой давности. Проведя рассмотрение дела, суд принял во внимание отсутствие у ответчика заявления о применении срока исковой давности, в результате чего суд удовлетворил требования истца²⁷.

Участникам кондиционного соглашения свойственно сосредотачиваться на приобретенном или сбереженном без каких-либо правовых оснований. Важно помнить, что речь идет о имуществе, которое имеет свойство изменяться и может быть подвергнуто изменениям. Здесь говорится о том, что это имущество выступает в качестве залога по тем обязательствам, которые возникли из неосновательного обогащения. Делая вывод о том, что участники правовых отношений должны различать объекты правового воздействия и объекты, на которые направлено поведение субъектов права, следует отметить, что это могут быть конкретные люди или социальные группы. Только в том случае, когда действия правовых норм будут соответствовать поведению, люди имеют возможность реагировать на них. Такое поведение имеет отношение к материальной и духовной сфере. Они являются теми основаниями, которые дают возможность человеку удовлетворять различные его потребности. В соответствии

---

²⁷ Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 25 апреля 2018 г. по делу № А 73-2247/2018 // [Электронный ресурс]. URL: <https://khabarovsk.arbitr.ru/> (дата обращения: 16.12.2023).

с законодательством, эти предметы являются объектами правовых отношений, в которых участвуют материальные и нематериальные блага. Если рассматривать рассматриваемую ситуацию, то определения "объект" и "предмет" правового отношения являются идентичными.

С учетом этого, следует распространить сказанное на все правовые отношения, которые возникают в связи с кондикционными обязательствами.

Следует отметить, что предметом кондикционного обязательства могут быть только вещи, определяемые родовыми признаками, в том числе деньги, а именно наличные и ценные бумаги на предъявителя, которые в общей имущественной массе человека, который получил доход обезличиваются (например, второй раз по ошибке оплатил деньги и они смешиваются с деньгами человека, который приобрёл их, т.е. у человека появляется право на эту собственность).

В момент возникновения обязательств по неосновательному обогащению, они не теряют своей актуальности. Если неосновательное обогащение имеет место быть, то оно может привести к улучшению или ухудшению состояния имущества. Это случается, по причине изменения его качественных характеристик. Если учесть, что приобретенное имущество имеет возможность приносить доход, то в противном случае оно может стать причиной необходимости расходов на его содержание. При условии, что в результате неосновательного обогащения произошло изменение состава незаконного приобретения имущества и его стоимости, то такое имущество будет признано предметом (целью) обязательств, возникших вследствие этого факта. Оно должно иметь признаки своего рода и быть объединено с аналогичной собственностью лица, допустившего неосновательное обогащение. Если имущество не будет иметь индивидуализированных характеристик и если не возникнет требования о его возврате, оно не станет рассматриваться в качестве кондикционного требования. При отсутствии между сторонами соглашения или договора о разделе имущества, исковое требование об изъятии его из незаконного владения является вещно-правовым²⁸. На основании того факта, что неосновательное обогащение является денежным

---

²⁸ Гражданское право: учебник для вузов / под ред. А. П. Сергеева. М : Норма, 2017. С. 482.

и имеет место быть в виде денежных средств, предметом кондикционного обязательства являются все виды денежных средств, которые не имеют юридических оснований для удержания их владельцем, а также на проценты, согласно ст. 395 ГК РФ.

Права и обязанности сторон – вот содержание правового отношения. Субъективное право лица, которое утратило вещь в кондикционном обязательстве – это обеспеченная правовыми нормами возможность указанного лица истребовать обратно в свою собственность неосновательно приобретенное другим лицом имущество со всеми полученными данным лицом доходами, которые получены при использовании имущества за минусом расходов, которые вынужден был понести должник для содержания безосновательно приобретенного имущества. Учитывая изложенное следует, что обязанность должника в обязательстве, возникающем из неосновательного обогащения составляет своеобразную меру необходимого поведения, содержание которого заключается в осуществлении возврата имущества, полученного в качестве неосновательного обогащения со всеми причитающимися кредитору доходами за минусом расходов, которые понес должник.

Как следует из содержания п. 1 ст. 1104 ГК РФ, основным правом должника является обязанность по возврату в натуре всего имущества, приобретенного им без каких-либо оснований. В данной правовой норме говорится о ситуациях, при которых существует определенная форма неосновательного обогащения, которая сохраняется у должника. Кроме того, все затраты на возврат неосновательно приобретенного имущества в натуре (подготовка к отправлению, упаковка, погрузочные работы, транспортная логистика и т.д.), а также связанные с их реализацией (перевозка, упаковочные услуги, транспортные услуги, разгрузка и т.п.) должны быть осуществлены непосредственно должником.

С учетом того, что должник осознает свои действия и понимает их несоответствие нормам права, а также то, что он предвидел возможность наступления определенных последствий своих действий, но не принял меры для их предотвращения, можно говорить о том, что это прямой умысел. В случае если

должник осознаёт свои действия, то это косвенный умысел. Согласно п. 1 ст. 1105 ГК РФ, если имущество было получено незаконным путем (утрата, уничтожение, передача по сделке и т.п.), оно не может быть возвращено в связи с невозможностью его восстановления (родовые вещи, имущественные права и т.д.). Здесь прописаны права и обязанности, которые возлагаются на должника.

Как поступить, если цена неосновательно приобретенного имущества снизилась или возросла к моменту его возвращения, какие меры следует принять в данной ситуации. В настоящее время эта проблема решена. Если в момент покупки стоимость имущества была ниже его реальной стоимости, оно все равно будет возвращено в том случае, если цена за него соответствовала той, которая была на момент его приобретения. Таким образом, исходя из этого положения, законодатель исходит из того, что если бы пострадавший имел возможность приобрести свое имущество, то скорее всего он принял бы меры для защиты своего имущества от обесценивания, и возможно даже смог бы это осуществить. В случае того, что цена товара возросла в сопоставлении с тем, какова она была до приобретения вследствие ошибочного выбора или же в результате нецелесообразного использования, возникшая разница будет являться убытком для кредитора, который должен быть возмещён. Данные условия должны быть квалифицированы как возникшие в результате недобросовестности кредитора. В том случае, если у должника отсутствует имущество, а также в иных ситуациях, когда невозможно осуществить возврат неосновательно приобретенного имущества в натуре, такая возможность может возникнуть.

Так, Главное управление Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по Хабаровскому краю (далее - ГУ МЧС России по Хабаровскому краю) обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края к Жилищно-строительному кооперативу № 65 при Хабаровскглавнабе (далее - ЖСК № 65) о взыскании неосновательного обогащения в размере 10 550 000 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами в сумме 4 876 518 руб.

Согласно материалам дела, согласно постановлению мэра г. Хабаровска

от 30 августа 2004 года № 1233 ООО "Бюро-Техник ЛТД" (застройщик) было предоставлено в аренду 1 226,26 кв. м. земли, которая находится на территории строящегося объекта - жилого дома по ул. Петра Комарова в г. Хабаровске. После чего 30 декабря 2004 года между застройщиком и управляющей компанией и кооперативом (инвестором) был заключен договор о инвестировании строительства объекта нежилого фонда, который является административным зданием, площадью 916 кв. м., расположенного по адресу: г. Хабаровск, ул. Петра Комарова, д. 1. По данным условиям этого договора, после того как будет завершено строительство, застройщик должен передать в управление управляющей компании нежилые помещения, расположенные на первом и цокольном этажах общей площадью 510,43 кв. м., которые занимают здания.

Однако, в связи с тем, что застройщик не исполнил условий договора, обязанность по передаче помещений под управлением была возложена на него решением Арбитражного суда Хабаровского края от 28 ноября 2007 года по делу № А73-8999/2007-4. Исковое заявление к ЖСК № 65 было отклонено, так как согласно условиям инвестирования у инвестора нет обязанности передавать имущество в управление, а также потому что по условиям договора инвестирования он не является собственником имущества. Установлено, что 19.03.2007 г. решением общего собрания членов ЖСК № 65 было принято решение о передаче имущества, которое должно было быть передано в управление, Алексеичеву А. А. В соответствии с условиями договора инвестирования № 37 от 19 марта 2007 года Алексейцев А. А. приобретает офис на первом этаже в нежилом помещении площадью 211 кв. м., стоимость которого составляет 10 550 000 рублей.

Алексейцев А. А. был признан собственником помещения, которое было признано за ним решением Индустриального районного суда г. Хабаровска от 06 июня 2008 года. В результате этого права были зарегистрированы в соответствии с Свидетельством о государственной регистрации права от 08 июля 2008 года № 27-АВ 206689. Позже Алексейцев А. А., в соответствии с договором о купле-продаже от 22.11.2008 г., заключил договор о продаже спорных помеще-

ний с ООО "Центр репетиторских услуг "Отличник", который впоследствии, в свою очередь, продал их по договору купли-продажи от 22 января 2010 г. ООО "Цифровое отражение". Отражением в решении Центрального районного суда г. Хабаровска от 03.02.2012 г. и апелляционном определении Хабаровского краевого суда от 25.04.2012 г., сделанное заключение о недействительности договоров купли-продажи от 22.11.2008 г. и от 22.01.2010 г. признано незаконным. Попытки управления применить последствия недействительности сделки путем возвращения сторон к первоначальному положению и обращения в суд с иском о признании права собственности на нежилые помещения потерпели неудачу. ООО "Цифровое отражение" признано добросовестным приобретателем. Согласно аргументам истца, он не может получить имущество у добросовестного приобретателя, также кооператив нарушил условия договора о продаже спорных помещений. Поэтому он решил обратиться в арбитражный суд с иском.

Судом установлено, что спорное имущество (функциональное помещение 0 (5, 7-11) общей площадью 211 кв. м, расположенное в здании № 3А по ул. Петра Комарова г. Хабаровска) было передано кооперативом - инвестором Алексейцеву А. А. по договору от 19.03.2007 г. и не может быть истребовано, поскольку в настоящее время находится у добросовестного покупателя, что дает основания для взыскания с ответчика стоимости указанного функционального помещения как неосновательного обогащения в соответствии с п. 1 ст. 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обязательства истца по взысканию неосновательного обогащения в сумме 10 550 000 рублей подлежат удовлетворению²⁹.

Кредитор имеет право потребовать от должника возмещения полной цены неосновательно приобретенного имущества, обосновав свои требования правовой нормой, закрепленной в п. 1 ст. 1105 ГК РФ, а также в том случае, когда без каких-либо правовых оснований приобретенное должником имущество имеет

---

²⁹ Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2014 № 06АП-254/2014 по делу № А73-14133/2012 // [Электронный ресурс]. URL : <https://baas.arbitr.ru/> (дата обращения : 16.12.2023).

такой износ, при котором оно не может быть использовано по назначению (п. 3).

Следует отметить, что п. 4 ст. 1 ГК РФ говорит о том, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Однако, как и полагается, поведение добросовестного лица не может быть приравнено к поведению недобросовестного лица, поэтому ст. 1105 ГК РФ стоит отметить, что если невозможность возврата имущества в натуре возникла по причине неразумных действий добросовестного приобретателя, то он должен возместить потерпевшему действительную стоимость утраченного имущества.

Существует правило, которое применяется для того, чтобы ухудшить или даже полностью утратить приобретенное имущество. Если рассматривать данный случай, то правовая норма будет полностью соответствовать п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года³⁰. В нем говорится о том, что необходимо акцентировать внимание не только на последствиях, но и на непосредственное содержание правоотношений в период до наступления таковых последствий.

Для определения разумности действий человека, необходимо определить их целесообразность. Необходимо подчеркнуть, что действия человека должны оцениваться не только в контексте его личных целей и стремления к их осуществлению, но также с учетом того, что оно является разумным и рациональным. Также можно сказать, что поведение может быть рассмотрено с точки зрения стремления к достижению целей, которые являются типичными для субъектов гражданского права.

В целях разграничения понятий разумного и неразумного обогащения, следует ввести термин неосновательности. К этому можно отнести любые действия по уменьшению или уничтожению имущества, не учитывая при этом каких-либо причин, которые могли бы оправдать и даже одобрить данный поступок. В такой ситуации поведение человека, который стал богаче, можно срав-

---

³⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня. № 140.

нить с поведением обычного собственника по отношению к своему личному имуществу. В качестве примера можно рассмотреть ситуацию с гражданином, который получил материалы в качестве оплаты за строительство по договору. Впоследствии он был признан недействительным и стал причиной неосновательного обогащения. В период, когда договор еще не был расторгнут, гражданин продолжал нести ответственность за свои действия, для того чтобы сохранить материалы от влаги, он даже накрывал их пленкой во избежание попадания воды в материал. Однако эти меры не смогли предотвратить попадание воды, которая скапливалась в низу. Данный случай означает, что человек должен будет вернуть эти строительные материалы, но только в другом состоянии. Это не означает, что он не понесет ответственность за их порчу, так как он действовал в соответствии с возникшими обстоятельствами.

Если вы пользуетесь чужой вещью без определенного намерения для ее приобретения, или услугами других лиц, то обязаны возместить кредитору все свои сбережения в том объеме, который был начислен вам при использовании данной вещи и в том месте, где оно происходило, это указано в п. 2 ст. 1105 ГК РФ. А вот Статья 1106 ГК РФ уже закрепляет новое правило, ранее не содержавшееся в кодексах 1922 и 1964 гг. В соответствии с правовой нормой, лицо, которое осуществило передачу в виде уступки какого-либо требования, или иным образом принадлежащее ему право другому лицу, имея дело с невыполненным обязательством или же не имеющим под собой оснований, человек имеет полное право требовать восстановления условий, которые были ранее установлены. Кроме того, должны быть возвращены документы, которые подтверждают передачу права. Допускается восстановление нарушенного права двумя различными способами.

Нарушение права не должно быть устранено без решения вопроса о неосновательном обогащении. В любом случае, должны быть проведены расчеты и произведена оценка.

Если обстоятельства, которые возникли из неосновательного обогащения, имеют место быть, они могут быть решены не только в рамках судебного раз-

бирательства. В одном из своих решений Верховный Суд РФ указал на данную позицию. Данный факт не может быть признан обоснованным, так как согласно мнению заявителя, возврат ошибочно зачисленных на корреспондентский счет кредитной организации денежных средств должен осуществляться только после судебного решения, что никак не согласуется с интересами кредиторов. В гл. 60 ГК РФ не содержится предписания о том, что имущество, приобретенное без законных оснований, может быть возвращено потерпевшему только после судебного решения³¹.

В большинстве случаев, предмет, который является предметом обязательств из неосновательного обогащения, отождествляется с объектом, который является объектом права. Однако мы игнорируем множество мнений по поводу того, что же является объектом и предметом правоотношения, споры о котором не прекращаются до сих пор.

Для определения того, что является предметом обязательств, которые возникли в результате неосновательного обогащения, необходимо учитывать предметы материальной и духовной сферы. Это является выгодой для покупателя и должника. Именно они являются тем имуществом, которое приносит пользу обеим сторонам. Обязательства в виде кондикционных обязательств могут быть связаны с любыми объектами: вещами, имущественными правами на них, выполненные работы и оказанные услуги, ценные бумаги и т.д.

Кондикционное обязательство содержит в себе субъективные права и обязанности сторон, которые определяют отношения между кредитором и должником. Главным правом кредитора является требование об истребовании имущества, а должник должен выполнить возврат имущества, которое было получено без каких-либо правовых оснований. Кондикционное обязательство зависит от того, осталось ли у покупателя то, что было приобретено не по ошибке или же сбереглось в натуре. При условии, что имущество не утратило своих свойств и может быть возвращено в полном объеме, следует руководствоваться

---

³¹ Решение Верховного Суда РФ от 06.06.2000 № ГКПИ00-462 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 19.12.2023).

нормами, закрепленными в ст. 1104 ГК РФ. В случае если этого не произошло, то применяется правовая норма, которая закреплена в ст.1105 ГК РФ, при этом возвращается имущество в натуральном или денежном выражении.

2.3 Формы обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения

Две возможности возникновения кондикционного обязательства были заложены в ГК РФ российским законодателем.

1. Приобретение имущества без наличия каких-либо оснований, не имеющих под собой никаких оснований.

2. Сбережение имущества без наличия каких-либо оснований – это то, что не требует никаких дополнительных действий.

Основываясь на данном факте, в теории российского гражданского права необходимо разграничить два вида обязательств, которые возникают из-за неосновательного обогащения³².

Чтобы выявить основы классификации обязательств, которые возникают в результате неосновательного обогащения, изучим такие определения как "неосновательное сбережение" и "неосновательная покупка".

Если рассматривать в контексте положения о праве требования, закрепленного в ст. 128 ГК РФ, под приобретением имущества для целей кондикционного обязательства следует понимать приобретение лицом (1) каких-либо вещей или имущественных прав (например, права требования на некоторые вещи или их ограничения), а также (2) право требования некоторых вещных прав, которые имеют ограниченный доступ, например, сервитут и исключительные права.

Мнение о том, что обогащение возможно только в случае возникновения у приобретателя права на имущество и его приобретения, является распространенным среди юристов. Имеется ещё одна точка зрения, согласно которой в случае неосновательного обогащения не могут быть объектами его действия

---

³² Гражданское право: учебник. В 2 частях. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2017. Часть II. С. 769.

конкретные вещи. Также из этого следует, что неосновательное обогащение, которое может выражаться в виде каких-либо приобретений имущества, чаще всего все же осуществляется только в получении вещей, которые имеют определенные родовые качества. Данный подход основан на том, что вещи могут быть приобретены только в случае наличия у лица права собственности. В качестве примера можно привести то, что вещи, которые перешли в фактическое владение лица, но не были приобретены права на них, не могут быть признаны неосновательным обогащением. В случае, если вещь, которая является индивидуально-определенной, без какого бы то ни было юридического обоснования исчезает из владения владельца, он сохраняет свой правовой титул. Исходя из этого, он имеет право на ее возврат, используя такое средство защиты как вещно-правовой иск об оспаривании права на имущество, которое ему принадлежит из чужого незаконного владения, или иначе говоря, виндикация ст. 301 ГК РФ. В то же время, кондикционный иск является лишь способом восстановления имущества с определенными родовыми признаками, который не может быть возвращен в результате виндикации³³.

Правила российского гражданского права не содержат норм, в которых говорилось бы о том, что какие-либо объекты могут быть отнесены к числу тех вещей, которые имеют право на существование и являются предметом гражданских правоотношений, которые возникают из кондикционного обязательства в виде приобретения имущества. Как правило, неосновательное обогащение может быть представлено в двух видах: в нем могут быть представлены как переход их в собственность должника, так и фактическое обыкновенное владение ими без наличия какого-либо права на них³⁴.

Так, в Арбитражный суд Амурской области обратилась администрация Магдагачинского района (далее - истец) с исковым заявлением к закрытому акционерному обществу «Интерактивные системы» (далее - ответчик) о взыскании суммы необоснованного обогащения в размере 1 238 000 руб. Исковые тре-

---

³³ Филиппов, П. М. Современное толкование обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 17. С. 161.

³⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М.: Юрайт, 2015. Часть вторая С. 599.

бования обоснованы тем, что, между сторонами заключен муниципальный контракт № А - 2/2013 на поставку транспортных средств на условиях финансовой аренды (лизинга) от 17.06.2013 г. Во исполнение пункта 1.4 раздела 1 контракта Лизингодатель (Ответчик) и выбранный им Поставщик 27.06.2013 года заключили договор поставки транспортного средства № 73/21-П, по условиям которого Лизингодатель (ответчик) приобрел в собственность Предмет лизинга в виде 4-х единиц техники ПАЗ-32054.

До момента, когда произошло ДТП, лизингополучатель добросовестно использовал предоставленные ему машины. В связи с отсутствием возможности восстановления транспортного средства, Лизингодатель как выгодоприобретатель согласно страховому акту № 1395SV5000004-S000002Y от 27.11.2015 года получил выплату страхового возмещения в размере 1022091,83 руб.

Из-за того, что лизингополучатель не внес в счет своих требований к Лизингодателю оплату страховки, сумма страхового возмещения не была включена в расчет лизинговых платежей. Как следствие, истец считает сумму страховой премии, которая была получена Лизингодателем, неосновательным обогащением и должна быть возвращена Лизингополучателю. Исходя из материалов дела, суд удовлетворил исковые требования полностью³⁵.

Совершенно другая ситуация, когда для того чтобы устранить обязательство из неосновательного обогащения, которое определяется в реальном завладении вещью без появления у должника на неё какого-либо права, и шанс реализации кондикционного иска существует только субсидиарно, и особенно при отсутствии оснований, при наличии которых кредитор имеет шанс осуществить подачу виндикационного иска.

Изучив нормы гражданского права³⁶, можно сделать вывод о том, что если человек пользуется чужим имуществом без наличия определенных оснований и желания его приобрести, то в этом случае возникает кондикционное обязательство, которое выражается в неосновательном сбережении.

---

³⁵ Решение Арбитражного суда Амурской области от 11 января 2018 г. по делу № А04-9871/2017 // Архив Арбитражного суда Амурской области. 2023.

³⁶ Карпова, Е. В. Обязательства из неосновательного обогащения // Основные тенденции развития Российского законодательства. 2012. № 7. С. 57.

По сути дела, для того чтобы сберечь имущество необходимо, чтобы одно конкретное лицо стало владельцем определённой материальной выгоды. Но при этом оно не понесло никаких расходов, которые были бы необходимы ему в обычных условиях для получения прибыли. Показатель выгоды может быть представлен в виде:

Существует два способа изменения состояния имущества:

- 1) увеличение стоимости этого имущества;
- 2) его улучшение.

Такие исковые требования о взыскании неосновательно сбереженного имущества всегда будут иметь в качестве своего предмета определенную денежную сумму³⁷.

Стоит рассмотреть вопрос о том, всегда ли факт того что затраты на имущество были отнесены к другому лицу и он принял участие в выполнении каких-либо работ или оказании услуг, не требует оплаты определенного равноценного обмена с данным лицом? У нас нет сомнений, что указанное лицо в данной ситуации извлекает выгоду из своего финансового положения, которое позволяет ему сберечь деньги для оплаты каких-либо расходов или выполнения каких-либо работ или услуг. Это невозможно, если они не были согласованы с его согласия. Но, в случае отсутствия такой просьбы со стороны клиента или его представителя, возникшие разногласия о возмездной работе или возмещении должны решаться только в судебном порядке, с учетом оценки конкретных обстоятельств дела. Также, при этом, следует учитывать не только стоимость самих работ и услуг, но и затраты на их выполнение, а также то, насколько они были экономически выгодны или же вообще являлись необходимыми для данного конкретного лица.

И тогда на основании выше изложенного следует, что если рассматривать юридическое основание возникновения кондикционных обязательств, то оно состоит из сложного юридического состава. В него входят такие юридические

---

³⁷ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части второй) (постатейный) / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М: Юрайт, 2016. С. 892.

факты, как действия (бездействие) должника и его кредитора; действия третьих лиц или же определённое событие, которое не было обусловлено волей субъектов будущего обязательства. Неосновательное обогащение, или же то, что является его следствием, представляет собой обязательство, которое возникает из неосновательного обогащения. Его объектом является деятельность должника, направленная на возврат или возмещение имущества, которое было приобретено или сбереглось без наличия каких-либо правовых оснований. Существуют некоторые объекты российского гражданского права, которые могут быть предметом кондикционного обязательства, и которые в силу отсутствия правовых оснований могут быть приобретены или сбережены должником³⁸.

Правила российского гражданского законодательства определяют два вида кондикционных обязательств, которые зависят от способа получения дохода должником:

– Приобретение имущества без каких-либо правовых оснований является одним из видов обязательств, которые формируются.

– К ним относят такие обязательства, которые возникают без наличия юридических оснований для сбережения имущества.

Во втором случае, несмотря на отсутствие правовых оснований, имущественная масса должника растёт. В случае отсутствия правовых оснований, сберегается. Это означает, что оно сохраняется. Также предметом кондикционного обязательства является любое улучшение имущественного положения должника, т.е. абсолютно любое благо, которое только возможно в условиях обычного гражданского оборота и может быть объектом возмездного договора.

---

³⁸ Борисенко, Д. О. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса. 2018. С. 217.

3 СООТНОШЕНИЕ КОНДИКЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ С ИНЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ О ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Кондикционные и деликтные обязательства также имеют достаточно много общих черт. В каждом из них присутствует как имущественное обязательство, так и правоотношение в виде обязательства. Они являются как относительными, так и обязательными, а также охранительными³⁹.

Обязательства, в которых присутствует вред, возникают на базе юридических норм, которые имеют место быть, они не зависят от воли их участников, существует вероятность того, что человек, причинивший вред своим противоправным действием, не будет стремиться к заключению какого-либо договора или обязательств. Его действия направлены исключительно на причинение вреда себе.

В большинстве случаев незаконные действия являются не только первопричиной возникновения обязанности о возмещении вреда, но и предпосылкой для его возникновения. Обеспечение этих обязательств имеет охранительный характер. Существует мнение, что между субъектами гражданского права должны быть разграничены отношения, которые регулируют и охраняют. Причиной этого является то, что в литературе по гражданскому праву можно найти традиции, которые прослеживаются. Если рассматривать данную классификацию, то можно сделать вывод о том, что охраняющие обязательства – это те гарантии, которые обеспечивают защиту прав и интересов субъектов гражданского права от любых нарушений. Исходя из этого, охранительные обязательства – это те люди, которые защищают права и интересы граждан в момент их нарушения. В свою очередь, регулятивные правоотношения способствуют тому, чтобы отношения между субъектами находились в хорошем состоянии. Новое единство, которое было создано в результате разрыва регулятивных отношений и правовых отношений, теперь вступает в свои права через отношения между правоохранительными органами и регулятивными. При этом оно может быть

---

³⁹ Ушивцева, Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики. Тюмень: Слово, 2009. С. 26.

либо полностью уничтожено, либо временно нейтрализовано. Существует мнение, что разграничение правоотношений на регулятивные и охранительные является условным. Оно может быть использовано как для того чтобы определить уровень развития общественных отношений, так и для их нарушения⁴⁰.

Обязательство, которое возникло по причине причинения вреда, преследует цель устранить негативные последствия, которые имеют отношение к имуществу и неимущественному миру. Оно также направлено на восстановление прав и интересов человека, которые были нарушены. Понимание того факта, что есть определенные неразрушающие отношения, к которым можно отнести обязательства, которые привели к причинению вреда, имеет высокую оценку. Наше сознание должно быть настроено на то, что цель является важнейшим аспектом в обязательственных правоотношениях. В случае восстановления неимущественного состояния лица, понесшего ущерб, в целях восстановления правовых отношений, которые направлены на восстановление имущества или его части, это может привести к восстановлению всего имущества или его отдельных частей. Принудительные меры и восстановление нарушенных прав - два разных вида восстановительного правоотношения. В первом случае речь идет о взаимодействии управомоченного и обязанного лица, которое направлено на восстановление нарушенных законных прав в том случае, если они будут применены или же их применение будет осуществлено без них.

У меня есть мнение, что нужно провести разграничение всех обязательств по отношению к тем, которые были перечислены в начале. В приоритете находятся такие виды обязательств как кондикционные и причинные. Их отличительные особенности заключаются в том, что они возникают в результате наличия разных юридических оснований. К ним можно отнести как законные действия, так и их противоправное осуществление.

Обязательство, возникающее вследствие причинения вреда и в результате нарушения абсолютных прав, кондикционное также может быть при несоблю-

---

⁴⁰ Андреев, Ю. Н. Обязательства в гражданском праве России: теория и законодательство. М.: Эксмо, 2016. С. 94-95.

дении обязательственных прав. В качестве критерия разграничения данных обязательств можно рассмотреть:

1. Критерии данного обязательства основаны на принципе наличия или отсутствия на стороне нарушителя права на получение выгоды от использования имущества.

2. Это различие между данными обязательствами заключается в том, что стороны должны определить обязанного участника, который будет нести ответственность за причиненный вред и способы его возмещения⁴¹.

Условия и порядок рассмотрения дел о возмещении вреда, которые будут рассмотрены судом в соответствии с нормами права, регулируемыми один вид обязательств, имеют существенные различия. В равной степени это относится и к кондикционному, и к деликтному искам. Обязательства по возмещению убытков должны быть выполнены в соответствии с нормами о кондикционных обязательствах и частично с учетом норм о деликтах. В этом случае требования не будут противоречить друг другу.

---

⁴¹ Минеев, О. А. Специфические черты деликтных обязательств в гражданском праве Российской Федерации // Legal Concept. 2014. № 1. С. 114.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предполагается сделать следующие выводы и предложения на основе изученного материала в работе.

У института, основанного на неосновательном обогащении, есть много веков истории становления и развития. В период римского права данный институт получил развитие, а его положения стали основой для формирования правовых норм, которые не допускали необоснованного обогащения.

В результате анализа нормативно-правового регулирования рассматриваемого института гражданского права можно сделать вывод о том, что можно выделить следующие этапы его развития:

1. В хронологическом порядке: от XIX в. до начала XX в., а также с 1917 г. до настоящего времени.

2. В истории СССР можно выделить три этапа: с 1917 года по 1991 год, с 1918 года по 1990 год.

3. Начиная с 1991 года.

Дореволюционная правовая система России, не предусматривала каких-либо особых правил или норм, которые регулировали бы институт обязательств неосновательного обогащения.

Несмотря на то, что в советских кодексах были прописаны нормы, регулирующие институт неосновательного обогащения, он так и не получил должного развития. Важно отметить, что с 1922 года термин неосновательного обогащения не претерпел никаких изменений.

На основе ГК РСФСР 1964 года, основанного на принципах гражданского права, в 1991 году не было создано ничего нового в нормативно-правовом регулировании обязательств, которые основаны на неосновательном обогащении.

В момент принятия второй части ГК РФ, произошли глобальные изменения.

Если рассматривать в контексте действующего российского гражданского законодательства, то можно сделать вывод о том, что неосновательное обога-

щение - это любые приобретения или сбережения, которые лицо получает от другого лица без наличия к тому каких-либо правовых оснований, установленных законом, иным правовым актом или сделкой. Данное обязательство имеет название кондикционного.

Всё же неосновательному обогащению свойственны следующие признаки: оно должно производиться только за счет другого лица; неосновательное обогащение при этом осуществляется за счет приобретения или же сбережения чужого имущества, то есть потерпевшего лица; процесс обогащения должен быть произведен при отсутствии законных оснований к тому у обогатившегося; под «имуществом» должны пониматься не только защищаемые правом все материальные блага, но также любые имущественные права; неосновательное обогащение имеет место независимо от действий сопричастных к нему лиц и их воли; последний, шестой признак под которым подразумеваем слово «оснований».

Из этого следует, что в настоящий момент необходимо уточнить и прописать в статье 1105 ГК РФ, данная концепция предполагает, что если невозможность возврата имущества в натуре стала следствием неправильных действий добросовестного приобретателя, то он должен будет выплатить потерпевшему действительную стоимость утраченного имущества. У меня есть мнение, что это правило может быть применимо в случае ухудшения состояния или потери неосновательно приобретенного имущества. В представленном правопонимании, норма права будет в полной мере соответствовать п. 1 постановления Пленума ВС РФ № 25 от 23 июня 2015 года, в котором говорилось о том, что следует акцентировать внимание на последствиях и непосредственно их содержании в период до наступления таковых последствий.

Следовательно, целесообразность действий человека следует оценивать не только как его действия, которые соответствуют его личным целям и являются разумными и точными в достижении этих целей. Существуют определенные модели поведения, которые характерны для субъектов гражданского права.

Термин «неразумность» будет использоваться для обозначения действий, которые приводят к уменьшению или ухудшению имущества без учета тех причин, которые оправдывают и признают целесообразным такое действие. Как говорится в самом начале, можно сказать о том, что поведение человека, который обогатился, можно сравнить с поведением собственника по отношению к своему имуществу.

Приобретатель и кредитор являются сторонами кондикционного обязательства. В широком смысле, должником является лицо, которое, не имея на то законных оснований приобрело или каким-либо образом сберегло имущество. По сути, кредитор – это лицо, которое имеет право получить от должника имущество, которое было приобретено или сберегается без соблюдения каких-либо юридических норм. Не исключено, что субъекты гражданского права могут быть в качестве должников и кредиторов.

В процессе отождествления объекта и предмета обязательств, мы часто игнорируем множество мнений по поводу того, что же является объектом и предметом правоотношения, а споры о последнем не прекращаются и по сей день. Объекты, которые могут быть предметом обязательств по неосновательному обогащению в материальном и духовном плане, должны относиться к вещам материального и духовного плана. Они выступают в роли материальной выгоды, которая появляется на стороне приобретателя, который является должником. При этом предметом обязательств может быть абсолютно любое имущество, например, вещи или права на них, выполненные работы и услуги в виде услуг, а также ценные бумаги.

Кондикционное обязательство содержит в себе субъективные права и обязанности сторон, которые определяют отношения между кредитором и должником. Главным правом кредитора является требование об истребовании имущества, а должник должен выполнить возврат имущества, которое было получено без каких-либо правовых оснований. Кондикционное обязательство зависит от того, осталось ли у покупателя то, что было приобретено не по ошибке или же сбереглось в натуре. При условии, что имущество не утратило своих

свойств и может быть возвращено в полном объеме, следует руководствоваться нормами, закрепленными в ст. 1104 ГК РФ. В случае если этого не произошло, то применяется правовая норма, которая закреплена в ст. 1105 ГК РФ, при этом возвращается имущество в натуральном или денежном выражении.

Кондикционные обязательства возникают в результате сложного юридического состава, включающего в себя определенные юридические факты: действия или бездействия должника, кредитора, третьих лиц, или определенное событие, которое возникло без участия субъектов будущего соглашения. Неосновательное обогащение, или же то, что является его следствием, представляет собой обязательство, которое возникает из неосновательного обогащения. Его объектом является деятельность должника, направленная на возврат или возмещение имущества, которое было приобретено или сбереглось без наличия каких-либо правовых оснований. Существуют некоторые объекты российского гражданского права, которые могут быть предметом кондикционного обязательства, и которые в силу отсутствия правовых оснований могут быть приобретены или сбережены должником.

Правила российского гражданского законодательства определяют два вида кондикционных обязательств, которые зависят от способа получения дохода должником:

- Приобретение имущества без каких-либо правовых оснований является одним из видов обязательств, которые формируются.

- Благодаря этому появляются обязательства, которые не имеют под собой юридических оснований для сбережения имущества.

Во втором случае, несмотря на отсутствие правовых оснований, имущественная масса должника растет. В случае отсутствия правовых оснований, сберегается в отсутствие каких-либо юридических последствий. Для кондикционных обязательств характерно наличие имущества, которое может быть, как улучшением имущественного положения должника, так и любым другим благом, которое в обычных условиях гражданского оборота может стать предметом договора возмездного пользования.

В ходе анализа, проведенного в процессе сопоставления кондикционных и иных требований о защите гражданских прав в работе, были сделаны следующие выводы.

Если рассматривать соотношение правовой нормы о кондикции и виндикационном иске в контексте рассмотрения вопросов о соотношении этих понятий, то следует отметить, что при рассмотрении вопроса о соотношении правовых норм о кондикциях и виндикациях необходимо помнить о том, что использование кондикционного иска для того, чтобы получить имущество, которое обладает индивидуально-определенными признаками из чужого незаконного владения допустимо только в том случае, когда недопустимо применение виндикационного иска. В связи с рассмотрением вышеизложенного, следует внести изменения в п. 2 ст. 1104 ГК РФ.

1. Виндикационный иск может быть предъявлен в том случае, если неосновательное сбережение или приобретение индивидуально-определенной вещи является причиной для такого иска.

2. Субсидиарно заявлять требования, которые касаются приобретения или сбережения имущества без наличия каких-либо правовых оснований, можно в соответствии с гл. 60 ГК РФ.

К тому же, в ст. 1107 ГК РФ имеются существенные различия между названием и содержанием статьи. В названии статьи говорится о том, что потерпевший может потребовать от продавца компенсацию своих неполученных доходов, но в содержании говорится о том праве потерпевшего, которое заключается в том, чтобы потребовать возврата собственных доходов, а не их компенсации у покупателя.

Также полагаю, является ли это нарушением прав добросовестного обогатившегося? Нет, не является. Однако, в целях обеспечения единообразия судебной практики по применению норм ГК РФ о неосновательном обогащении, следует рассмотреть возможность конструирования нормы ст. 1109 ГК РФ ч.4. Существует необходимость изменения, в частности, необходимо сделать так, чтобы обогатившийся сам доказывал отсутствие обязательств между сторона-

ми, а не утверждал, что он не осведомлен о наличии такого обязательства.

Судебные инстанции должны выработать единый подход к вопросу об оформлении обязательств, которые должны быть оформлены в соответствии с общими положениями ГК РФ о письменной и устной форме договоров. Это может помочь решить проблемы, связанные с применением норм ГК РФ о неосновательном обогащении при условии соблюдения добросовестности лица, которое его заработало.

По завершении, необходимо подчеркнуть тот факт, что на сегодняшний день существует острая необходимость в издании Верховным Судом Российской Федерации нового обзора судебной практики, посвященного вопросам применения правовых норм, которые регулируют институт неосновательного обогащения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. (в ред. от 13 июля 2023) // [Электронный ресурс]. – Официальный интернет–портал правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> – 12.12.2023.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) // Российская газета. – 2001. – 30 октября. – № 211-212.

II Специальная литература

4 Аблаев, Д. А. Субъекты и предмет обязательств из неосновательного обогащения / Д. А. Аблаев // Молодой ученый. – 2017. – № 6. – С. 318-328.

5 Алиева, Г. Ш. Понятие и основания возникновения неосновательного обогащения / Г. Ш. Алиева, Л. Г. Сайфулова // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2017. – № 1-1. – С. 260-264.

6 Андреев, В. К. Корпоративное право современной России: монография. – Изд. 2-е / В. К. Андреев, В. А. Лаптев. – М. : Проспект, 2018. – 352 с.

7 Андреев, Ю. Н. Обязательства в гражданском праве России: теория и законодательство / Ю. Н. Андреев. – М.: Эксмо, 2016. – 277 с.

8 Андреев, Ю. Н. О мерах гражданско-правовой ответственности: теоретические аспекты / Ю. Н. Андреев, А. П. Золотарев // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 175-181.

9 Батова, В. Н. Соотношение требований о возврате средств, полученных вследствие неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав / В. Н. Батова, М. Н. Малахова // Вопросы современной

экономики: теоретический и практический аспекты: сборник научных трудов международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 115-121.

10 Батышева, Л. О. Кондикционное требование и требование о возврате исполненного по недействительной сделке / Л. О. Батышева // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 10. – С. 39-40.

11 Белов, В. А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов, Р. С. Бевзенко. – М. : Юрайт, 2013. – 485 с.

12 Беспалов, Ю. Ф. Внедоговорные обязательства с участием ребенка: материально-правовые и процессуально-правовые аспекты: монография / Ю. Ф. Беспалов, П. А. Якушев. – М.: Проспект, 2011. – 153 с.

13 Богустов, А. А. Обязательства из неосновательного обогащения в законодательстве стран Восточной Европы / А. А. Богустов // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей. – 2015. – С. 36-44.

14 Бозиева, Ю. Г. Историко-правовой анализ кондикционных обязательств / Ю. Г. Бозиева // Успехи современной науки. – 2016. – № 12. – С. 34-36.

15 Борисенко, Д. О. Виды обязательств вследствие неосновательного обогащения и особенности их возникновения / Д. О. Борисенко // Лучшая студенческая статья 2018: сборник статей XVI Международного научно-исследовательского конкурса. – 2018. – С. 214-217.

16 Борисенко, Д. О. Становление и развитие института неосновательного обогащения в России / Д. О. Борисенко // STUDENT RESEARCH: сборник статей III Международного научно-практического конкурса. – 2018. – С. 22-30.

17 Буй, Р. Р. Проблемные аспекты толкования неосновательного обогащения / Р. Р. Буй // Современные проблемы социально-гуманитарных наук: сборник докладов III Международной научно-практической заочной конференции. – 2016. – С. 45-49.

18 Былков, В. В. Природа неосновательного обогащения: правоотношение. Юридический факт. Имущество / В. В. Былков. – Волгоград : Панорама, 2005. – 154 с.

19 Бычков, А. Неосновательное обогащение / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. –

2014. – № 49. – С. 12-53.

20 Бычков, А. Подлежит ли возврату неосновательное обогащение? / А. Бычков // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 23. – С. 16-23.

21 Глинин, К. П. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату / К. П. Глинин // Вестник магистратуры. 2014. – № 6-2. – С. 13-17.

22 Гражданское право: учебник в 2 частях. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 2017. – Часть II. – 769 с.

23 Гражданское право: учебник для вузов / под ред. А. П. Сергеева. – М. : Норма, 2017. – 482 с.

24 Грушевая, Е. П. Институт неосновательного обогащения и судебная практика его применения в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для бакалавриата / Е. П. Грушевая. – СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 68 с.

25 Джимбеева, Д. В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения по российскому праву / Д. В. Джимбеева // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 120-127.

26 Дихтяр, А. И. Обязательства, связанные с неосновательным обогащением: вопросы теории и практики / А. И. Дихтяр, Е. С. Анисимова. – М. : Проспект, 2010. – 312 с.

27 Ермакова, Н. К. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения / Н. К. Ермакова // Научный взгляд: юридические науки сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 14-19.

28 Ершов, В. А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В. А. Ершов, А. В. Сутягин. – М.: Эксмо, 2015. – 912 с.

29 Жилио, Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению / Ф. Жилио // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. - № 12. – С. 186-190.

30 Завидов, Б. Д. Гражданско-правовая ответственность, вытекающая из

обязательств: научно-практический и аналитический справочник / Б. Д. Завидов. – М. : Проспект. 2013. – 359 с.

31 Иванчак, А. И. Возникновение и развитие института обязательств, возникающих из неосновательного обогащения: сравнительно-правовой аспект / А. И. Иванчак, А. А. Купреенкова // Право и управление. XXI век. – 2018. – № 1. – С 58-60.

32 Ипатов, А. Б. Отдельные вопросы применения последствий недействительности сделок / А. Б. Ипатов // Юрист. – 2012. – № 8. – С. 205-210.

33 Карпова, Е. В. Обязательства из неосновательного обогащения / Е. В. Карпова, Е. С. Щепляков // Основные тенденции развития Российского законодательства. – 2012. – № 7. – С. 57-63.

34 Корнилова, Н. В. История развития обязательств вследствие неосновательного обогащения / Н. В. Корнилова // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2005. – № 2. – С. 100-103.

35 Корнилова, Н. В. Неосновательное обогащение как институт гражданского права: учебное пособие / Н. В. Корнилова. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2004. – 288 с.

36 Крюкова, М. А. Угроза неосновательного обогащения истца как основание отказа в иске / М. А. Крюкова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 29-34.

37 Кудинов, О. А. Обязательства вследствие причинения вреда и неосновательного обогащения: юридический комментарий / О. В. Кудинов. – М. : Городец, 2014. – 128 с.

38 Куклина, В. Е. Понятие неосновательного обогащения в гражданском праве России / В. Е. Куклина // Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2017. – С. 101-102.

39 Лауэ, К. Применение института неосновательного обогащения в расчетных правоотношениях по праву Германии / К. Лауэ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 2. – С. 8-12.

40 Минеев, О. А. Специфические черты деликтных обязательств в граж-

данском праве Российской Федерации / О. А. Минеев // Legal Concept. – 2014. – № 1. – С. 114-118.

41 Муллин, А. Н. Развитие законодательства о неосновательном обогащении в России / А. Н. Муллин // Молодёжь Сибири – науке России. – 2018. – № 1. – С. 15-27.

42 Непомнящих, А. А. Защита прав приобретателя в обязательствах из неосновательного обогащения / А. А. Непомнящих // NovaUm.Ru. – 2017. – № 7. – С. 50-52.

43 Новак, Д. В. Ключевые проблемы обязательств из неосновательного обогащения / Д. В. Новак, В. С. Гербутов // Вестник ВАС РФ. – 2015. – № 1. – С. 140-144.

44 Осипова, Л. В. Неосновательное обогащение: правоприменение по-новому? / Л. В. Осипова // Вестник арбитражной практики. – 2017. – № 6. – С. 57-66.

45 Пехметов, Д. Использование норм о неосновательном обогащении для защиты законных интересов подрядчика в отношениях строительного подряда / Д. Пехметов // Хозяйство и право. – 2016. – № 12. – С. 13-17.

46 Прозванченков, А. В. Актуальные вопросы возникновения обязательств из неосновательного обогащения / А. В. Прозванченков, Р. А. Шахбазов // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 25-31.

47 Путин, В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин // Коммерсантъ. 2012. 6 февр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1866753>. – 01.02.2024.

48 Семенова, Е. А. Практическое руководство для юрисконсульта / Е. А. Семенова. – М. : Юстицинформ, 2018. – 352 с.

49 Солодовникова, С. В. История развития обязательств вследствие неосновательного обогащения / С. В. Солодовникова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2014. – № 4. – С. 58-61.

50 Соломина, Н. Г. Обязательство из неосновательного обогащения: по-

нятие, виды, механизм возмещения / Н. Г. Соломина, С. Д. Дамбаров. – М. : Юстицинформ. 2009. – 156 с.

51 Суконкина, В. С. Основания возникновения обязательств из неосновательного обогащения / В. С. Суконкина // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика: материалы II Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 56-61.

52 Суханов, Е. А. Гражданское право: учебник / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – 348 с.

53 Тамаев, Д. В. Неосновательное обогащение при расторжении договора: новая норма ГК РФ закрепила правила, выработанные судебной практикой / Д. В. Тамаев // European Research. – 2015. – № 4. – С. 54-57.

54 Усенков, И. А. Некоторые вопросы обязательств из неосновательного обогащения / И. А. Усенков // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 6-3. – С. 36-42.

55 Ушивцева, Д. А. Обязательства вследствие неосновательного обогащения: вопросы теории и практики / Д. А. Ушивцева. – Тюмень : Слово, 2009. – 56 с.

56 Филиппов, П. М. Современное толкование обязательства вследствие неосновательного обогащения (глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) / П. М. Филиппов // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 17. – С. 157-161.

57 Хамадьярова, А. Р. Проблемы неосновательного обогащения / А. Р. Хамадьярова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 15-22.

58 Чернов, Б. А. Применение норм о неосновательном обогащении как надлежащий способ защиты нарушенного права / Б. А. Чернов // Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика: сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 67-77.

59 Шершеневич, Г. Ф. Гражданское право / Г. Ф. Шершеневич. – Тула : Автограф, 2001. – 603 с.

60 Шестакова, М. П. Новое в коллизионном регулировании обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения / М. П. Шестакова // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 27-29.

61 Эрделевский, А. М. О некоторых вопросах неосновательного обогащения, не подлежащего возврату / А. М. Эрделевский // Хозяйство и право. – 2016. – № 11. – С. 19-21.

62 Эрделевский, А.М. Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

III Материалы судебной практики

63 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 13, Пленума ВАС РФ № 14 от 08.10.1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Вестник ВАС РФ. – 1998. – № 11.

64 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2015. – 30 июня. – № 140.

65 Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2000 г. № 1066/99 // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 6.

66 Постановление Президиума ВАС РФ от 03.07.2012 г. № 2724/12 по делу № А19-8319/2011 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 11.

67 Постановление Президиума ВАС РФ от 29.01.2013 г. № 11524/12 по делу № А51-15943/2011 // Вестник ВАС РФ– 2013. – № 7.

68 Определение Верховного суда Российской Федерации от 29 января 2024 г. // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

69 Решение Верховного Суда РФ от 06.06.2000 № ГКПИ00-462 // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

70 Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 23.08.2013 г. по делу № А75-1406/2012 // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

71 Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.04.2015 г. № Ф03-1286/2015 по делу № А73-11678/2014 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

72 Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2014 № 06АП-254/2014 по делу № А73-14133/2012 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

73 Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2017 г. по делу № 33-25257// // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

74 Решение Арбитражного суда Амурской области от 11 января 2018 г. по делу № А04-9871/2017 // Архив Арбитражного суда Амурской области, 2024.

75 Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 18 апреля 2018 г. по делу № А73-2315/2018 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

76 Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 25 апреля 2018 г. по делу № А 73-2247/2018 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

77 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 7 сентября 2023 г. по делу № А40-276604/2022 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

78 Решение Арбитражного суда Хабаровского края от 4 мая 2018 г. по делу № А73-4050/2018 // // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

79 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 3.